КАК Я НЕ СТАЛ ТРАДИЦИОННЫМ РАВВИНОМ

В 1967 я переехал с Урала в Москву, а где-то в июне - июле 1973 г. закончил институт и стал инженером по автоматизации машиностроения (специальность: роботы, манипуляторы и т.п.). Я закончил институт с отличием, причём 2-й и 3-й годы обучения сдал экстерном за год. Моим руководителем был известный на весь мир профессор Богуславский, который и предложил мне остаться в аспирантуре. По окончании института он сразу давал мне место младшего научного сотрудника, чтобы писать диссертацию на тему, которую он разрабатывал. Будущее учёного светило мне…

Но к осени того же года я вдруг сделал нечто весьма "глупое" по мнению моих друзей, семьи, родственников, самого профессора Б. и всех других, кто меня знал: я пошёл ОФИЦИАЛЬНО учиться в еврейскую семинарию в главной синагоге г. Москвы на ул. Архипова, где обучали молодых студентов – будущих раввинов. (А стипендия в семинарии была тогда ничтожная - примерно 10 руб/в месяц).

Для того, чтобы стать студентом, необходимо было пройти проверку особого Министерства по религиозным делам, после чего меня официально зачислили студентом этой семинарии.

А вырос я в простой еврейской религиозной семье, но родители так и не научили меня еврейской грамоте. И вот, став теперь студентом семинарии, я с захлёбом стал учить иврит, молитвы, Талмуд и т.п. В группе со мной учился тогда и рав Элияһу Эссас (или, попросту, Илюша, сейчас он один из известнейших ортодоксальных раввинов и проживает в Иерусалиме. Впрочем, он известен и своей ярой ненавистью и нетерпимостью к Каббале.

А Шаевич (который, если не ошибаюсь, раньше был главным раввином России, а сейчас, возможно, главный раввин г. Москвы) к тому времени уже учился год/полтора в йешиве в Будапеште, чтобы получить смиху – диплом и звание раввина. И вот, через три-четыре месяца учёбы в семинарии, я стал одним из самых лучших, подающих большие надежды студентов.

А тогда, в пору моей учебы в семинарии, главным раввином СССР был г-н Фишер, добродушный, безграмотный в Торе еврей. (А до него был Левин – вот тот был талмид-хахамом, знатоком Торы). А учился я тогда днём у Гуревича, а по-вечерам (да и по ночам, отдельно от всех, тайком) ещё и у великого цадика и талмид-хахама рава Миллера - последнего из могикан, из величайших знатоков Торы и Талмуда России! Он к тому времени уже отсидел в прошлом срок заключения - 10 лет в Сибири - за преподавание Святого писания. Ведь несанкционированное преподавание святого языка и Торы было и тогда, в 1973 - 1975 гг., строго запрещено и неумолимо преследовалось законом! Любопытен и тот факт, что наказывались также и учащиеся в такой "нелегальной" форме обучения.

И вот, уже составлялись конкретные планы, чтобы послать сначала Илью Эссаса учиться в йешиву в Будапешт с целью стать раввином. Ведь тогда, в ту эпоху, уже был хронический недостаток в квалифицированных раввинах по всему СССР. Но весной 1974 Илюшу вдруг выгоняют из йешивы, так как оказалось, что он - отказник, участвовавший, кроме того, и в демонстрации протеста о невыезде и т.п.

И тогда еврейское руководство синагоги обратило свои пристальные взгляды на меня и на Яшу Рыклина (он через пару лет уехал в Америку). Меня и его стали интенсивно готовить к отправке в Будапешт, чтобы там учиться на раввина (с прекрасной перспективой на совсем недалёкое будущее - всего пару лет учёбы, а с моим напором, очевидно, ещё быстрее, стать уважаемым раввином, если не в Москве, то уж точно в крупном городе России или столице какой-то союзной республики!). Будущее крупного религиозного чиновника светило мне...

Но к празднику Шавуот в Москву вдруг приезжает из Нью-Джерси (США) известный во всем мире рав Тайц (Rav Teitz). И он - как ни странно - имеет какое-то "дело ко мне". Оказывается, что его тётя жила тогда в городе на Урале, откуда я переехал в Москву и т.д. И вот он меня что-то попросил ей передать, я уже даже не помню, о чём была речь. Так надо было свыше…
И вот, в день Шавуот, совпавший с субботой, после службы в главной синагоге на ул. Архипова (а там, перед синагогой стояла тьма еврейского народа, многие из которых были отказниками - им было отказано в выезде в Израиль, родственниками или симпатизантами отказников. А вокруг и внутри них кишело кгб-шниками!

И вот рав Тайц выходит со мной из синагоги в обнимку и ведёт в гостиницу Националь, где он остановился. А я, как, агнец, не сопротивляюсь…
И вот, после краткого пребывания у него в номере, я вышел и пошёл домой, но вдруг ко мне подошёл человек и стал расспрашивать о рабби Тайц. Он был из КГБ. "Что вы думаете, для чего приехал сюда рабби Тайц? И другие подобные вопросы. А потом: "Мы весьма убедительно просим вас сотрудничать с нами в передаче всякой информации, которая может быть нам интересна".

А я, по природе, совсем не герой и вот, начиная со следующего же дня, я прекратил походы в синагогу и семинарию, а послал вместо себя мать, дабы

передала еврейскому руководству, что я оставляю учёбу "по состоянию здоровья". (Но по вечерам и ночам я продолжал учиться - индивидуально - у рава Миллера и Гуревича).

Вот так аШем сберёг меня тогда от ситры ахра, от нечистого… чтобы стать затем ДУХОВНЫМ РАББИ по Лурианской Каббале!